

A detailed fantasy landscape. In the foreground, a warrior in a red tunic and armor stands with his back to the viewer, holding a sword and a bow. He is looking towards a valley filled with autumn-colored trees and several small, rustic wooden houses. In the background, a massive, dark, and imposing castle sits atop a snow-capped mountain peak under a cloudy sky. The overall scene is rich in detail and atmospheric lighting.

Дия Ко

Последний рубеж

Дия Ко
Последний рубеж

«Автор»

2026

Ко Д.

Последний рубеж / Д. Ко — «Автор», 2026

Впереди героя — Рубеж — место из старой песни, где, по легенде, живёт Воин, которого никто не может победить. Главный герой отправляется туда, чтобы узнать правду: существует ли непобедимый защитник, и что стоит за этой легендой. Его путь полон приключений: тёмные леса, где деревья шепчут чужие имена; забытые деревушки; старые развалины, где прошлое оживает. На каждом шагу герой проходит испытания, встречает новых друзей и врагов и узнаёт, что сила — это не всегда только меч и броня. Захватывающие сражения, неожиданные повороты и тайна, которая изменит всё.

© Ко Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог: Легенда у очага.	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Дия Ко

Последний рубеж

Пролог: Легенда у очага.

Я запомнил этот вечер на всю жизнь, хотя тогда мне было всего семь. Дождь бил по черепице дробью мелких монет, и каждый удар казался мне шагом кого-то странного за стеной.

В комнате пахло печным дымом и яблоками — мама только что испекла пирог и сунула мне в ладонь кусочек ещё тёплого теста. Её пальцы были тонкие и быстрые: молодые, ей не было и двадцати четырёх. В темноте ее лицо казалась мягким, как восковой светильник, а когда она улыбалась — в глазах ее появлялось что-то шаловливое и усталое одновременно.

— Пора спать, малыш. Рассказать тебе сказку? — прошептала она, наклонившись ко мне. Голос её был тихим, словно шёпот, который не хочет потревожить тех, кто уже уснул.

Я кивнул. Мне всегда казалось, что сказки лучше всего слушать тогда, когда всё вокруг замолкает и ждет, что сейчас расскажут что-то очень важное.

Мама поправила край моего одеяла, взяла старую медную кружку с чаем и начала. Её слова лились мягко, обволакивая меня, и я тянулся к ним, будто к теплому очагу.

— Есть одна старая легенда, все старики в нашей округе знают эту историю, потому что она — как маяк для тех, кому бывает страшно.

Мама поставила кружку на низкий столик; в комнате стало ещё тише.

— Далеко на севере, — начала она, — где горы уходят в облака, где ветер поёт так, что даже камни прислушиваются к нему, стоит крепость. Она не похожа на наши дома: её зубчатые стены врезаются в небо, а ворота острые — как челюсти великана. Там, у самого края мира, живет великий воин и сторожит свой рубеж.

Я притянул одеяло до подбородка. В моем горле, как заноза, застрял вопрос.

— Говорят, — продолжала мама, и её голос становился глубже, — что когда мир начал рваться на части, пришёл Он. Не ради славы, не ради трона. Он пришёл, потому что кто-то должен был встать на защиту и держать свой рубеж, не отступая. Его сила — не в громком крике; она — в том, что он выдерживает бурю, как корень выдерживает шторм.

Её слова превращались в картину в моем голове: я видел не просто воина, а силу, вокруг которой люди собираются, как птицы во время шторма. Я почувствовал запах железа и сосновой смолы, будто кто-то только что наточил меч в этой сказочной крепости.

— К нему приходили тысячи воинов, — сказала мама, и я услышал в её голосе шорох далёких сапог. — Те, кто искал испытаний, и те, кто хотел измерить себя. В дверь его стучались не только мечи. Приносили и слёзы, мольбы, и обещания. Но никто не мог победить его. Никто.

Я представил поле, усыпанное доспехами, и тени, которые падали от гор. Представил, как ветер поднимает пыль, и острые клинки вспыхивают, как вспышки света. И внутри этого вихря стоял Он — спокойный, как скала посреди реки.

— Почему никто не мог? — спросил я. Мне было семь, но мне уже хотелось верить в нечто большее, чем просто чудо.

Мама улыбнулась грустно. Её ладони были немного обсыпаны мукой от теста; она провела рукой по моим волосам.

— Потому что тот, кто сторожит последний рубеж, охраняет не только землю и не только города, — сказала она. — Он хранит мир между тем, что было, и тем, что может быть. Его сила — в том, что он знает цену каждой жизни.

Когда беда приходит, когда небо краснеет от огня и над равнинами клубится дым, люди зовут его. И он идёт. Не для того, чтобы убивать ради славы, а чтобы удержать рубеж, пока те,

кто уязвим, не успеют уйти. Он — щит, за которым спрячутся дети и старики. Те, кто видели его в бою, рассказывают о его ударе как о молнии, а о его стойкости — как о камне, который не трескается. Его не победить, потому что он защищает то, что важнее жизни одного человека.

Слова опутывали меня, и я почувствовал, как в груди разгорается желание — не просто слушать, а быть. Быть тем, кто встанет и остановит бурю.

— А папа? — выпалил я, и в моём голосе дрожал маленький вызов.

Мама на мгновение закрыла глаза. В её лице появилось что-то старое и молодое одновременно: молодость давала ей смелость; старость — мудрость потерь.

— Твой отец тоже сейчас в бою, — сказала она тихо. — Он далеко, там, где гремят мечи и трясутся мосты. Он не тот Воин из легенды, потому что не каждый должен быть легендой, чтобы быть храбрым. Но он тоже держит свой рубеж — там, где сейчас это нужно.

Я прижал ладони к груди, будто пытаюсь почувствовать ритм, который говорил бы: всё будет хорошо. Мама принесла на стол маленький, потертый детский щит с гравировкой — подарок от отца, когда я родился. Металл был тёплым и гладким, как губы мамы.

— Он вернётся, — прошептала она и поцеловала меня в висок. — Я обещаю. Запомни: не мечи создают героя. Героя делает то, что он защищает.

Я прижал к щеке щит, он был прохладным и настоящим. Мне захотелось вырасти быстрее, чтобы уметь держать настоящий щит, чтобы быть громким в бою и тихим у очага одновременно.

Мама подняла лампу выше, и луч света залил угол комнаты, где лежали мои игрушки: деревянный меч с затёртой рукоятью, кукла с простроченной юбкой, и маленькая карта, которую я сам нарисовал. На карте я уже отмечал путь к крепости: сквозь леса, через ледяные перевалы, и где-то — там, у края — огромная чёрная точка с надписью «Последний рубеж».

— Если тебе страшно, — добавила мама, ласково и строго одновременно, — иди навстречу ветру. Ничего не бойся, если в сердце твоём есть то, за что стоит бороться.

Я закрыл глаза и увидел крепость: её стены были покрыты льдом и мхом, а над воротами висел знак — два пересечённых меча и один щит. Я увидел Воина, огромного в моём воображении, но не жестокого; его глаза были усталыми, но добрыми. Я будто слышал, как он шепчет: «Защищай.» И мне захотелось бежать к нему и научиться всему.

Мама положила руку мне на голову и провела пальцами по моим волосам, как будто обозначая начало пути, который когда-то начнётся.

— Спи, солнышко, — прошептала она. — Завтра я помогу тебе дорисовать карту.

Я уснул под шум дождя, а в снах моих крепость стояла светлая и страшная одновременно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.